

РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.7>

UDC 811.161.1'282
LBC 81.411.2-025.7

Submitted: 20.12.2022
Accepted: 05.06.2023

SYNONYMIC RELATIONS IN VERBAL LEXIS OF THE SMOLENSK DIALECT IN THE 17th – 18th CENTURIES

Inna A. Koroleva

Smolensk State University, Smolensk, Russia

Abstract. The article deals with the problems of synonymy in verbal dialect lexis based on the material of Smolensk business writing of the 17th – 18th centuries, the time of buoyant lexical norms formation in the Russian literary language. The author draws attention to the fact that some of the dialect verbs do not enter synonymic relations and researches into the reasons for the absence of their synonyms. Extensive lexicographic material of the Russian, Belarusian, Ukrainian and Polish languages was involved, as well as data from monographic studies on the topic. It has been proved that this is often not only the original dialectal lexemes, but also the lexis borrowed from Western European languages through the Polish transmitter language, which can be considered a specific feature of Smolensk verbal synonymy in the period of the 16th – 18th centuries. The causes for restricted inclusion of dialect verbs into synonymic relations are the following: the semantics of dialect verbs contains some additional shades of meaning, which are not represented in the lexis of the literary language, they are expressed with the help of descriptive means, for instance, particularizing words; words viewed as potential synonyms, are noted to demonstrate hyponymic relations; the semantics of dialect lexis reveals diffusive character. The cases are described, when unclear meaning of the dialect verb in the limited context prevents it from the inclusion into a particular synonymic row. The dynamics of dialect lexis is characterized. It is represented in the loss or preserving some lexical units in the lexis of modern Smolensk dialects.

Key words: verbal lexis, dialect verb, synonymy, borrowing, Smolensk dialect, Smolensk business writing, 17th century, 18th century.

Citation. Koroleva I.A. Synonymic Relations in Verbal Lexis of the Smolensk Dialect in the 17th – 18th Centuries. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 5, pp. 101-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.7>

УДК 811.161.1'282
ББК 81.411.2-025.7

Дата поступления статьи: 20.12.2022
Дата принятия статьи: 05.06.2023

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СМОЛЕНСКОГО ДИАЛЕКТА XVII–XVIII ВЕКОВ

Инна Александровна Королева

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Россия

Аннотация. В статье на материале памятников смоленской деловой письменности XVII–XVIII вв. рассматриваются проблемы синонимии в сфере диалектной глагольной лексики. Особое внимание уделено

диалектным глаголам, не вступающим в синонимические отношения, и причинам отсутствия у них синонимов. С привлечением обширного лексикографического материала русского, белорусского, украинского и польского языков, а также данных, представленных в монографических исследованиях по теме, установлено, что не образуют синонимических связей как исконные диалектные лексемы, так и единицы, заимствованные в смоленские диалекты из западноевропейских языков через посредство польского языка. В качестве причин, ограничивающих возможности диалектных глаголов включаться в синонимические ряды, определены следующие: наличие в семантике диалектных глаголов дополнительных оттенков значения, которые отсутствуют у слов литературного языка и передаются при их использовании описательно, с помощью слов-конкретизаторов; наличие отношений общего и частного между словами, рассматриваемыми как потенциальные синонимы; диффузность семантики диалектного слова. Охарактеризованы случаи, когда неясность значения диалектного глагола в силу ограниченности контекста не позволяет включить его в тот или иной синонимический ряд. Показана динамика диалектной лексики, отразившаяся в сохранении лексических единиц в словарном составе современных смоленских говоров или их утрате.

Ключевые слова: глагольная лексика, диалектный глагол, синонимия, заимствование, смоленский диалект, смоленская деловая письменность, XVII век, XVIII век.

Цитирование. Королева И. А. Синонимические отношения в сфере глагольной лексики смоленского диалекта XVII–XVIII веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 5. – С. 101–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.5.7>

Введение

Сегодня изучение истории русских диалектов – одно из актуальных направлений региональной исторической диалектологии и исторической лексикологии в целом. Особый интерес вызывает период XVII–XVIII вв. – время формирования национального русского литературного языка, становления его лексических норм. Именно в этот период начинается систематическое взаимодействие диалектной речи и нормализующегося литературного языка [Борисова, 1974, с. 6]. Смоленский диалект стал той языковой средой, которая способствовала усвоению русским языком западноевропейских заимствований; сыграл большую роль в установлении взаимоотношений между русским и белорусским языками [Аванесов, Чичеров, 1951, с. 98].

Один из путей выявления влияния территориальных диалектов на формирование норм литературного языка – рассмотрение проблем синонимии. В.В. Виноградов называл вопрос о синонимах одним из главных в стилистике и семантике [Виноградов, 1941, с. 17]. По словам К.П. Смолиной, «конкретные пути влияния народно-разговорного языка (в частности, его территориальных диалектов) на формирование лексико-семантической системы русского литературного языка во время его становления, на состояние и эволюцию его лексических норм лучше всего прослеживаются в процессе изучения минималь-

ных лексико-семантических групп – синонимических пар и рядов исследуемой эпохи» [Смолина, 1977, с. 5]. Именно в рассматриваемый период имело место как складывание синонимических пар и рядов, так и пополнение их народно-разговорными лексемами, однако роль диалектов в означенном процессе мало изучена.

Глагольная лексика – благодатный материал для исследования синонимических отношений в системе языка. Глагол несет большую смысловую нагрузку в предложении, и вместе с тем изучение семантики глагола является весьма сложным из-за его широкого логико-предметного содержания. По мнению М.В. Ивановой, он более абстрактен в силу своего категориального значения, чем имя; в его семантическом поле имеет место целая палитра тонких оттенков, участвующих в организации высказывания [Иванова, 1986, с. 87].

В сфере глагольной лексики особо сложна историческая синонимия. Изучение же глагола в региональной письменности прошлых эпох важно для определения диалектных различий. Как писал еще Ф.П. Филин, «диалектные расхождения в лексике, которая обозначает общие для всех носителей языка понятия, не связанные с различными особенностями местной жизни, считаются особенно показательными, составляющими языковую специфику того или иного диалекта» [Филин, 1946, с. 646–647]. Исследуя синонимические отношения в сфере глагольной

лексики Смоленского региона, описание которых в период формирования норм национального русского литературного языка дает возможность проследить связи смоленского диалекта с украинскими и белорусскими диалектами, мы ставим целью охарактеризовать диалектные глаголы, не вступающие в синонимические отношения, и выявить причины отсутствия таковых.

В последние десятилетия эта тема практически не изучалась, хотя ее разработка важна, например, для составления исторического словаря синонимов русского языка, которого пока еще нет. Можно указать лишь некоторые современные работы, частично затрагивающие исторический аспект: [Генералова, 2016; Ерофеева, Шептухина, 2016; Павлова, Бахтина, 2016; и др.]. Отсутствие новых работ, посвященных синонимии диалектных единиц, обусловило обращение к диссертациям, защищенным довольно давно [Королева, 1990; Филин, 1946; Чартко, 1967; и др.], но содержащим фактический материал, использование которого позволяет провести сопоставительный анализ отобранных для изучения смоленских диалектных глагольных лексем.

Материал и методы

Источником языкового материала послужили памятники смоленской деловой письменности XVII–XVIII веков. Смоленская письменность указанного периода – это довольно значительный по объему корпус деловых текстов, часть которых опубликована в разных источниках, часть представляет собой неопубликованные материалы из московских и смоленских архивов (см. список источников). Все исследуемые тексты датированы и имеют отношение к смоленской территории, поскольку содержат упоминание смоленских мест, жителей, смоленских событий тех лет и т. п. Кроме того, в качестве источника языкового материала использован «Региональный смоленский исторический словарь» (РИС), одним из составителей которого является автор. Материалы Словаря планируется использовать при переиздании современного словаря смоленских говоров как возможную историческую базу.

Основным исследовательским методом выступает контекстуальный анализ памятников деловой смоленской письменности, позволивший выделить синонимичные глаголы. С помощью сравнительно-сопоставительного метода охарактеризован диалектный материал русского языка на фоне данных памятников письменности украинского, белорусского и польского языков этого же периода.

Вопрос о причинах отсутствия синонимических связей у лексем относится к самым сложным и практически не разработанным в сфере синонимии. Г.О. Винокур еще в 1929 г. писал, что «чем лучше мы знаем язык, тем меньше для нас становится синонимов» [Винокур, 1929, с. 85]. По словам К.П. Смолиной, «разграничение тонких оттенков значения, тождества или близости его, разграничение близости значения и смежности понятий, отношений общего и частного, разграничение дифференциального признака синонима и признака, отличающего лексему потенциально, идущего вразрез со смысловой опорой синонимического ряда, вызывают серьезные затруднения» [Смолина, 1977, с. 7–8].

Общие замечания некоторых лингвистов [Евгеньева, 1964, с. 16] об отсутствии синонимических связей между родовыми и видовыми соответствиями нелегко применить к глагольной лексике. Трудно определить, являются ли отношения более общих и более частных аналогичных значений разных глаголов родо-видовыми или синонимичными. К тому же границы между предметно-смысловыми связями слов и синонимичными подвижны даже в сфере предметной лексики, не говоря уже о глаголах. В ряде случаев слова с общим значением (в частности, именно глаголы) осложняются тонкими смысловыми нюансами, что, по мнению В.А. Сиротининой, дает возможность образовывать новые смысловые отношения, которые нельзя считать синонимичными [Сиротинина, 1960, с. 31]. Однако имеет место своеобразная иллюзия синонимии. Здесь следует сказать, что все же существует единственный, видимо, критерий определения синонимии или ее отсутствия – сопоставление общего значения с несколькими частными, которые выражают различные по направленности действия.

Результаты и обсуждение

1. Среди диалектных глагольных единиц, не вступающих в синонимические отношения по означенному критерию, их больше, чем в литературном языке. Иллюстрацией можно считать глаголы *закричать*, *залюкать*, *заскоглить*, выявленные нами в смоленских текстах XVII–XVIII веков.

Рассмотрим представленный ряд слов.

Глагол *залюкать* зафиксирован в региональной смоленской комедии XVIII в.: *Якъ застукають, залюкають, затопаютъ – вон и убежь. <...> Громка залюкали, гонка з руганью была...* (Смоленские комедии, с. 21).

Учитывая общий широкий контекст, мы определили значение глагола *залюкать* как «закричать, бранясь и ругаясь, подавляя человека». Глаголы *закричать* и *залюкать* имеют общий семантический компонент – «производить голосом сильные звуковые колебания». Однако в целом значение лексемы *закричать* можно характеризовать как общее, а значение глагола *залюкать* как частное.

В СлРЯ XI–XVII вв., Словаре XVIII в. и словаре В.И. Даля диалектный глагол *залюкать* отсутствует. Однако он засвидетельствован в «Смоленском областном словаре» В.Н. Добровольского с синонимичным рассмотренным нами значением – «запугать, довести до угнетенного состояния насмешками, бранью» (Добровольский, с. 243). Это же значение представлено в СРНГ со ссылкой на словарь В.Н. Добровольского (СРНГ, вып. 10, с. 227). По сведениям, полученным в ходе диалектологических экспедиций, сегодня на Смоленщине слово не выявлено.

В старобелорусских памятниках письменности отмечен глагол *залюкать* «загнать частой бранью» (Носович, с. 174). Сегодня он сохранился лишь на Мстиславщине (Юрчанка, с. 187).

В той же комедии XVIII в. употреблен глагол *заскоглить*: *Ён заскогилль, зашумель... якъ съ ума лишился* (Смоленские комедии, с. 21). Из общего контекста явствует, что действие связано с криком, шумом, выражением сильных эмоций.

Рассматриваемый глагол также отсутствует в исторических словарях и в словаре В.И. Даля, но представлен в словаре

В.Н. Добровольского в значении «завизжать, заплакать жалобно» (Добровольский, с. 252). Зафиксирован он со ссылкой на В.Н. Добровольского в СРНГ (СРНГ, вып. 10, с. 39), в котором также отмечены глаголы *заскиголить*, *заскоглить* «завизжать, сильно закричать» как бытующие на Западной Брянщине (СРНГ, вып. 10, с. 34–35). В ССГ слово *заскоглить* представлено со значением «начать надоедать просьбой, плачем (о людях), визгом (о животных)» (ССГ, вып. 4, с. 113). Имеется и вариант *заскугорить*. В начале XX в. слово *заскиглить* «завизжать» (о собаке) попало в Словарь АН как областное (Словарь АН, т. 2, ч. 7, стб. 1948). Там же находим и глагол *заскоготать* «завизжать» с пометами «смол., калуж.».

В старобелорусском языке И. Носович отметил слова *заскугорить* «плачем, воем выражать свое горе», *заскоготать* «завопить, завывать» (Носович, с. 584, 588). В современных белорусских говорах есть глагол *заскуголить* «заплакать в голос» (Белькевич, с. 205). В литературном белорусском языке бытует глагол *заскуголить* «завывать, завизжать (о собаке), переносное “заплакать” (о людях)» (Крапива, с. 303).

Приведенные материалы позволили уточнить старое смоленское значение глагола *заскоглить* – «громко закричать, завизжать, заплакать». Слова *залюкать* и *заскоглить* можно лишь на первый взгляд посчитать синонимами, но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это мнимая синонимичность: действие, названное глаголом *залюкать*, направлено против кого-либо, а действие глагола *заскоглить* – только на самого субъекта.

2. В смоленских памятниках письменности содержится довольно много заимствованных глаголов, которые тоже не вступают в синонимические отношения. Эти слова бытуют на очень узкой, часто только смоленской территории. Именно такие слова наиболее ярко характеризуют специфику смоленского диалекта прошлых эпох. На Смоленщине в силу исторических условий бытовало много старопольских лексем, слов из других западноевропейских языков, пришедших в край через посредство старопольского. Часто эти же лексемы бытовали в старобелорусском и ста-

роукраинском языке. Это обусловлено объективными причинами, так как смоленские земли и территории Беларуси и Украины довольно длительное время входили в состав одних и тех же государств: Великого княжества Литовского (с 1404 по 1514 г.) и Речи Посполитой (с 1611 по 1653 г., а отдельные смоленские территории до 1686 г.). Особо тесные связи были у смолян и белорусов. И.С. Козырев пишет, что «смоленские говоры... с XV века начинают принимать участие в формировании языка белорусской народности» [Козырев, 1972, с. 185].

В одном из смоленских деловых документов середины XVII в. нами был обнаружен глагол *мусить*: *И она мусела избечь съ городу* (ДАЮЗ, с. 42, 1649 г.). Значение этого глагола – «быть должным, обязанным». Однословного эквивалента лексема не имела, поэтому в синонимические отношения заимствованный глагол не вступал.

Мусить – польское заимствование: А. Брюкнер отмечает бытование его в старопольских источниках с XIV в., указывая, что туда оно пришло из немецкого (Брюкнер, с. 348–349).

В старопольском языке глагол с таким же значением был очень активным; также он был распространен и в старобелорусском языке [Чартко, 1967, с. 199–201]. Слово *мусить* «быть должным, обязанным» было известно и староукраинскому языку (Слов. укр. XIV–XV ст., т. 1, с. 620).

Ареал бытования лексемы на русской территории неширок: она встречается только в памятниках письменности Западной Руси. Активность его также невелика (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 9, с. 312). В ССГ слово отсутствует, но СРНГ отмечает его как смоленское слово с уже более широким кругом значений: «знать», «намереваться, задумываться», «быть должным», но все примеры носят исторический характер (СРНГ, вып. 18, с. 363). В современных польском, белорусском и украинском языках слово по-прежнему употребительно с исходным модальным значением (Ильин; Крапива; Стыпула).

В смоленской деловой письменности XVIII в. засвидетельствован глагол *ретовать*: *И в то де число помещикъ ее кричал итоб ево ретовали* (ГАСО, 8046, 1792 г.);

И Дурненка де в окошко из избы смотрели, а ретовать не пошли и отец де ее против избы Дурненкавых з братом ее Матренкинымъ а своимъ де сыном с Лавринкою ево де под окном Ивана Урбановского убили до смерти (ГАСО, № 8046, 1792 г.).

Нам представляется, что глагол *ретовать* имел контаминированное значение – «помогать / спасать». Слова же *помогать* и *спасать* не являются синонимами, хотя создают некоторую иллюзию синонимичности; они могут быть синонимами, но сугубо контекстуальными. Возможно, мы имеем дело с переходным случаем – от несинониима к синониму.

Глагол *ретовать* в форме *ратовать*, отражающей твердое [р], типичное для белорусского языка, хорошо известен старобелорусской письменности и засвидетельствован в словаре И. Носовича: *Если нас бог не ратуе... Его свои ратовали... Хотем, яко где потреба укажетъ ратовати идо того не допуцати* (Носович). Как видим, реализуется то же синкретичное значение «помогать / спасать». В словаре значение этого глагола определяется как более конкретное – «скоро, поспешно помочь» (Носович, с. 562). Глагол *ратувати* (*рятувати*) известен и староукраинскому языку со значением «избавлять, спасать, помогать, выручать» (Гринченко, т. 4, с. 94). А. Брюкнер, отмечая глагол *ратовать* со значением «скоро, быстро прийти на помощь в трудной ситуации», указывает на его немецкое происхождение (Брюкнер, с. 454). В.И. Даль фиксирует глагол *ретовать* со значением «спасать, помогать в беде, избавлять от опасности» как прямое заимствование из немецкого, определяет ареал бытования слова как юго-западный. Как вариант отмечена и форма *ратовать* (Даль, т. 4, с. 93).

В СРНГ представлены различные формы глагола: *ретовать*, *рятовать*, *ритовать*, *рятувать*. Их ареал достаточно широк: это брянские, орловские, курские, смоленские говоры, донские, русские говоры Латвии и Литвы; *ритовать* – в великолукских, костромских, калужских говорах. Все эти варианты активны на Смоленщине (Добровольский, с. 809). Словарями фиксируется большое количество производных от этого глагола существительных: *рята*, *рятунок*, *рятунка*, *рятуночка*, *ретунка*, *ратунка*, *ратунок*, *ретовка*; отмечен

фразеологизм *кричать ратунку*. Такая активность лексем свидетельствует о востребованности глагола и существительных жителями Смоленщины. Глагол в разных вариантах бытует повсеместно, форма с твердым [р] более употребительна в приграничных с Беларусью районах. Значение по-прежнему контаминированное: «помогать во время опасности, спасать» (ССГ, вып. 9, с. 123).

Глагол *ратовать* «спасать» востребован в белорусском языке: он является литературным (Крапива, с. 815). Значение в украинском литературном языке шире, чем в белорусском: *рятувати* – «спасать, избавлять (помогать избежать чего-либо)» (Ильин, с. 738). В современном польском языке у этого слова отмечается значение «спасать, выручать, избавлять» (Стыпула, с. 877).

Глагол *турбовать* встречается в смоленских текстах XVIII в. дважды: *Учуць голубя, няучуць, галаву турбуюць, языком не извернишь, ища якъ нашему брату галавы не высушишь?* (Смоленские комедии, с. 25); *...то дабы ихъ головы напрасно не турбовали и не обижали, объявить сие данное имъ владение* (ГАСО, ф. 114, оп. 1, д. 1, л. 2, 1724 г.).

Мы определили значение этого глагола как «забивать чем-либо голову, тревожить чем-либо», «нравственно мучить». Такая широта семантики, наличие различных оттенков значения не позволяют считать рассматриваемый глагол компонентом синонимических рядов со значениями «обижать», «тревожить», «мучить».

В «Картотеке Словаря русского языка XI–XVII вв.» (КДРС) мы обнаружили два примера с этим глаголом, оба – в текстах из архива князя Ф.А. Куракина (начало XVIII в.), написанных в Азове и Воронеже. Значение тоже синкретично: «причинять страдания, неприятности», «беспокоить».

В словаре И. Носовича отмечено бытование глагола *турбовать* в старобелорусском языке со значением «беспокоить, томить» (Носович, с. 644). Существовал глагол и в староукраинском языке: *турбовать* «беспокоить, тревожить»; зафиксировано также существительное *турбаторь* «смущатель» (Житецкий, 1888, с. 92). В словаре А. Брюкнера отмечается латинское проис-

хождение глагола: ср. латинское *turbare* «лавка, теснота, толчея» (Брюкнер, с. 585). В польских источниках отмечены формы *турбовать* «беспокоить, огорчать, причинять хлопоты» и *турбоваться* «беспокоиться, огорчаться, тревожиться».

В.И. Даль фиксирует глагол *турбовать* «беспокоить, тревожить» как южное и западное слово латинского происхождения, пришедшее через польский язык (Даль, т. 4, с. 443).

Турбовать «трогать, мешать» отмечает В.Н. Добровольский. Есть и слово *турбоваться* «шумно ссориться» (Добровольский, с. 921).

Сегодня в смоленских говорах глагол по-прежнему существует в значении «беспокоить, тревожить, тормошить» (ССГ, вып. 10, с. 214). *Турбовать* «беспокоить, тревожить» активен в белорусском литературном языке (Крапива, с. 930). В украинском языке семантика глагола расширилась: «1) беспокоить, тревожить, смущать (разговорное “будоражить, волновать”); 2) доставлять затруднения» (Ильин, с. 860). В польском языке слово устарело и фиксируется в словарях в значении «беспокоить, причинять хлопоты, огорчать» (Стыпула, с. 1079).

Польским заимствованием является глагол *фальковать*, засвидетельствованный в следующем контексте: *А те самые воры – Кошкинския бояре, кажи их повешать... а я своим людем не буду фальковать, по твоему суду кажу повешать* (ДАЮЗ, с. 72, 1649 г.). Мы определили значение как «давать поблажку, потворствовать». В рассматриваемую эпоху этот глагол не имел однословного эквивалента среди общеупотребительной лексики. Современный возможный синоним *потворствовать*, видимо, еще не существовал: свидетельств его употребления в середине XVII в. не имеется.

Глагол в разных вариантах (*фольковать*, *фольковать*, *фальковать*; совершенный вид со значением законченности действия *пофолговать*, *уфолговать*) был активным в старобелорусских памятниках письменности. И.И. Чертко определяет его значение как «послаблять, уступать» [Чертко, 1967, с. 236]. Значение «давать поблажку» у рассматриваемого глагола отмечается и в староукраинских памятниках (Гринченко; Слов. укр. XIV–XV ст.).

А. Брюкнер, фиксируя глагол *folgować* «послаблять, сноровить» в старопольском языке, указывает на его немецкое происхождение: ср. *volgen* «льгота» (Брюкнер, с. 124).

Нигде более на русских территориях глагол *фальковать* не засвидетельствован. Можно сделать вывод, что это был диалектизм с узким ареалом бытования, пришедший на Смоленщину из старопольского языка. Различные варианты в старобелорусском и староукраинском языках говорят об устном пути вхождения слова в диалекты юго-западных территорий.

В настоящее время рассматриваемый глагол не сохранился ни в русском, ни в белорусском, ни в украинском языке. В польском слово встречается со значением «давать поблажку».

3. Как правило, не вступают в синонимические отношения семантические диалектизмы. Обратимся к иллюстрации.

Глагол *бежать* в исследуемую эпоху был общерусским многозначным словом: 1) убегать; 2) избегать чего-либо; 3) уходить, совершать побег; 4) бежать, быстро передвигаться; 5) плыть по воде на судне; 6) течь. Фиксируется с XI в., в самых ранних памятниках письменности (СлРЯ XI–XVII вв., вып. 1, с. 90).

Однако в смоленской деловой письменности мы нашли глагол *бежать* с не отмеченным на других русских территориях значением – «быстро ехать верхом»: *Онъ Андрей Чайковский, порвавши своего коня, бегъ дорогою гостинцемъ Брянскимъ до Рославля... изаехалъ на ночь въ поместе князя Волкомского* (ДАЮЗ, с. 64, 1659 г.). В смоленском памятнике представлена форма прошедшего времени, которая образована от диалектного инфинитива *бечь* (ССГ, вып. 1, с. 177); этот диалектизм существует и сейчас. Это семантический диалектизм. Контекст актуализирует особую сему – ‘скорость’. С таким значением глагол *бежать* отмечен в текстах начиная с XVIII в. (более поздних, чем смоленский документ) в деловой письменности юго-западных территорий [Кузнецова, 1963]. Сегодня это значение в смоленских диалектах не сохранилось.

Глагол *отправлять* засвидетельствован нами в следующем контексте: *А когда я былъ у дел государевых, и она моя жена Акилина в доме моем своими трудами отпра-*

ляла... и до дому моего и до всякого пожитку братьям моим... дела не было (ГАСО, ф. 114, оп. 1, д. 1, л. 2–2 об., 1730 г.). Он выражает значение общего характера, в нем имеет место диффузность семантики, совмещение различных оттенков: содержать дом, вести хозяйство, управлять делами, поддерживать семью. В связи с такой расплывчатой семантикой глагол *отправлять* следует рассматривать вне синонимических отношений. Этот семантический диалектизм возник на основе частичного сходства по результату действия с общеупотребительным глаголом *отправлять* «совершать».

Нигде более этот диалектный глагол ни в рассматриваемую эпоху, ни позднее не засвидетельствован. Однако в современных смоленских говорах бытует глагол *отправлять* с частично схожим значением – «накрывать на стол, праздновать» (ССГ, вып. 7, с. 199). Выпуск словаря, где зафиксирован этот глагол, вышел в свет в 1996 году. Позднее во время диалектологической экспедиции в Дорогобужском районе Смоленщины был выявлен глагол *отправлять* «распоряжаться чем-либо, управлять». Это значение близко значению глагола XVIII века. Узколокальный семантический диалектизм по-прежнему остается узколокальным. Вероятно, он возник на основе видоизменения значения общеупотребительного слова, а звуковая оболочка осталась неизменной. Диалектное значение мотивировано наличием внутренней связи между сопоставляемыми глаголами.

4. Словообразовательные диалектизмы – это слова, отличающиеся от общерусских соответствий структурным оформлением. Часто они не вступали в синонимические отношения в силу словообразовательной специфики.

Так, мы отметили в одном смоленском тексте XVIII в. глагол *бегаться*: *И при нихъ имелась незнаемо какая сабака кобель шерои и будучи оные люди у меня... в доме моем со оною сабакою от меня и пошли а в то время бегалась дворовая моя сука и подходе означенных ее Бровцы найто отъ меня тот их кобель с ними и побегал и понороя мало обратно въ дом мой прибежала* (РГАДА, ф. 171, д. 4, 1754 г.).

С помощью контекста и данных словаря В.И. Даля мы определили значение глагола

бегаться (с формантом *-ся*) как «носиться, быть беспокойным в пору течки (о собаке)» (Даль, т. 1, с. 150). Кроме словаря В.И. Даля, в других источниках этот словообразовательный диалектизм не засвидетельствован. В литературном языке нет эквивалента – значение передается описательно. СРНГ фиксирует лексему с похожим значением в калужских и иркутских (места вторичного заселения) говорах (СРНГ, вып. 2, с. 169–170). На сегодняшний момент слово ушло из языка, возможно, потому, что оно обозначало специфическое редкое действие.

Узколокальным является найденный нами в источнике XVIII в. словообразовательный диалектизм *способиться*: *И волна ему Петру по сей купчей в бегах искать и съжилыми годами вперед без выкупу бит челом самому брать и выводить куды **способица*** (ГАСО, ф. 114, оп. 1, д. 1, л. 10, 1722 г.). Из текста ясно лишь общее значение – «быть удобным, приспособленным, желательным». В общем употреблении нет глагола-эквивалента с таким значением; обычно оно передается словами категории состояния: *куда можно, куда удобно*. Именно поэтому глагол *способиться* находится вне синонимических отношений.

Думается, что глагол был окказиональным образованием, так как нигде более не засвидетельствован.

Такой же узколокальной смоленской лексемой рассматриваемого периода является глагол *заносать* «заболеть (о лошади)»: *А другую лошадь они продали потому что тоя лошади у них кружечного двора голова... не принял для того что тая лошад **заносателя*** (РГАДА, ф. 145/1, д. 13, л. 27, 1674 г.). Так как этот глагол употреблен в контексте, где речь идет о болезни лошади, возможно, специфической, он не может быть включен в синонимический ряд, называющий состояние болезни человека (*заболеть, занемочь, захворать, занедужить*). Глагол сегодня не сохранился.

Выводы

Итак, сделаем некоторые обобщения.

1. Наличие в семантике диалектных глаголов дополнительных оттенков, которые от-

сутствуют в литературном языке и передаются в нем описательно, с помощью слов-конкретизаторов, препятствует возникновению синонимических связей таких глаголов.

2. Наличие отношений общего и частного между словами, рассматриваемыми как потенциальные синонимы, не позволяет определить их как синонимы, создает иллюзию синонимичности.

3. Диффузность семантики диалектных глаголов, совмещение в значении различных, трудно выделяемых оттенков, их контаминация ограничивают возможности этих единиц вступать в синонимические отношения.

4. Затененность, неясность значения, которая затрудняет возможность включения глагола в тот или иной синонимический ряд, – одна из причин, по которым лексемы можно считать словами с отсутствующими синонимическими связями. Краткость и ограниченность контекста в некоторых памятниках письменности не позволяет однозначно квалифицировать некоторые диалектные слова, особенно с узким ареалом бытования в рассматриваемую эпоху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов Р. И., Чичеров В. И., 1951. Рецензия на «Филологический сборник» // Советская книга. № 10. С. 98–105.
- Борисова Е. Н., 1974. Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Смоленск : СГПИ. 161 с.
- Виноградов В. В., 1941. Из истории русской лексики // Русский язык в школе. № 2. С. 12–19.
- Винокур Г. О., 1929. Проблема культуры речи // Русский язык в советской школе. № 5. С. 82–92.
- Генералова Е. В., 2016. О специфике синонимических отношений в языке Московской Руси XVI–XVII веков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 3. С. 98–106.
- Евгеньева А. П., 1964. Проект словаря синонимов. М. : Наука. 47 с.
- Ерофеева И. В., Шептухина Е. М., 2016. Словообразовательная синонимия производных имен нулевой суффиксации и образований на *-(е)ние* в древнерусском языке (на материале «Повести временных лет») // Филология и культура. № 2 (44). С. 75–80.

- Иванова М. В., 1986. Лексика жития Стефана Пермского, написанного Епифанием Премудрым : дис. ... канд. филол. наук. М. 212 с.
- Козырев И. С., 1972. Из истории синонимов русского и белорусского языков // Синонимы русского языка и их особенности. М. : Наука. С. 184–195.
- Королева И. А., 1990. Глагольная синонимия в языке смоленской деловой письменности конца XVI–XVIII вв. : дис. ... канд. филол. наук. Смоленск. 236 с.
- Кузнецова А. И., 1963. Смысловые отношения и их исторические изменения в лексико-семантической группе глаголов движения русского языка (с XI по XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 24 с.
- Павлова Т. Н., Бахтина С. И., 2016. Синонимические связи между одноосновными разноаффиксными глаголами в диахроническом аспекте // Вестник Чувашского университета. № 2. С. 227–234.
- Сиротинина В. А., 1960. Лексическая синонимия в русском языке. Львов : Изд-во Львов. ун-та. 60 с.
- Смолина К. П., 1977. Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. М. : Наука. 141 с.
- Филин Ф. П., 1946. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи: по материалам летописей : дис. ... д-ра филол. наук. Л. 805 с.
- Чартко І. І., 1967. Лексика нямецкага нахождання у старабеларускай мове : дис. ... канд. филол. наук. Мінск. 398 с.

ИСТОЧНИКИ

- ГАСО – Государственный архив Смоленской области.
- ДАЮЗ – Дополнения к актам, относящимся к истории южной и западной России. В 12 т. Т. 3. СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1862. 543 с.
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
- Смоленские комедии – Смоленские комедии XVIII века // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб. : [б. и.], 1905. Т. 10, кн. 1. С. 51–104.

СЛОВАРИ

- Брюкнер – Brukner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa, s.n., 1979. 806 s.
- Белькевич – Бялькевіч І. К. Краёвы слоўнік Усходняй Магілёўшчыны. Мінск : Навука і Тэхніка, 1970. 510 с.
- Гринченко – Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Ки-

евская старина», редактированный с добавлением собственных материалов : в 4 т. Киев : Тип. Б.Д. Гринченко, 1907–1909. 4 т.

- Даль – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 4 т.
- Добровольский – Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск : Тип. П.А. Силина, 1914. 1022 с.
- Житецкий – Житецкий П. Словарь книжной малорусской речи по рукописям XVII века, или Синонима славеноросская. Киев : Тип. Г.Т. Корчакъ-Новицкаго, 1888. 104 с.
- Ильин – Українсько-російський словник / укладачі В. С. Ільїн. Київ : Сов. енцикл., 1976. 944 с.
- КДРС – Картотека Словаря русского языка XI–XVII вв. М. : Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова.
- Крапіва – Беларуская-рускі слоўнік / пад рэд. К. К. Крапівы. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1962. 1048 с.
- Носович – Словарь белорусского наречия, составленный И. Носовичем. СПб. : Отд-ние рус. яз. и словесности Акад. наук, 1870. 756 с.
- РИС – Региональный исторический словарь по памятникам смоленской деловой письменности конца XVI–XVIII вв. Смоленск : СГПУ, 2000. 368 с.
- Слов. Ст. – Słownik staropolski. T. 1–9. Wrocław [etc.] : [s. n.], 1953–1985.
- Слов. укр. XIV–XV ст. – Словарь староукраинского языка XIV–XV столетий : в 2 т. Київ : Наукова думка, 1977–1978. 2 т.
- Словарь АН – Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук : в 4 т. СПб. : Тип. Императ. Акад. Наук, 1895–1916. 4 т.
- Словарь XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. В 6 вып. Вып. 1–3. Л. : Наука, 1984–1987.
- СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. В 43 вып. Вып. 1–29. М. : Наука : Азбуковник, 1975–2011.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л. : Наука, 1968– . Вып. 1 (1968)– 50 (2018).
- ССГ – Словарь смоленских говоров. В 11 вып. Смоленск : Смол. пед. ин-т, 1974–2005. 11 вып.
- Стыпула – Stypula R. Wielki słownik polsko-rosyjski. Warszawa ; Moskwa : [б. и.], 1967. 1344 s.
- Юрчанка – Юрчанка Г. Ф. Дialectны слоўнік з гаворак Мсціслаўшчыны. Мінск : Навука і Тэхніка, 1966. 227 с.

REFERENCES

- Avanesov R.I., Chicherov V.I., 1951. Retsenziya na «Filologicheskii sbornik» [Review of the

- “Philological Collection”]. *Sovetskaya kniga* [Soviet Book], no. 10, pp. 98-105.
- Borisova E.N., 1974. *Leksika Smolenskogo kraja po pamyatnikam pismennosti* [Lexis of the Smolensk Region on the Monuments of Writing]. Smolensk, SGPI. 161 p.
- Vinogradov V.V., 1941. Iz istorii russkoy leksiki Russian [Russian Lexis from the History of Russian Lexis]. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian Language at School], no. 2, pp. 12-19.
- Vinokur G.O., 1929. Problema kultury rechi [The Problem of Speech Culture]. *Russkiy yazyk v sovetskoj shkole* [Russian in the Soviet School], no. 5, pp. 82-92.
- Generalova Ye.V., 2016. O spetsifike sinonimicheskikh otnosheniy v yazyke Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov [On the Specifics of Synonymic Relations in the Language of Moscow Rus of the 16th – 17th Centuries]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series “Humanitarian and Social Sciences”], no. 3, pp. 98-106.
- Yevgenyeva A.P., 1964. *Proyekt slovarya sinonimov* [Synonym Dictionary Project]. Moscow, Nauka Publ. 47 p.
- Yerofeyeva I.V., Sheptukhina Ye.M., 2016. Slovoobrazovatel'naya sinonimiya proizvodnykh imen nulevoy suffiksatsii i obrazovaniy na *-(ye)niye* v drevnerusskom yazyke (na materiale «Povesti vremennykh let») [Derivational Synonymy of the Names with the Zero Suffixes and Derivative Formation with the Suffix *-(ye)niye* in the Old Russian Language (Based on “The Tale of Bygone Years”)]. *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], no. 2 (44), pp. 75-80.
- Ivanova M.V., 1986. *Leksika zhitiya Stefana Permskogo, napisannogo Epifaniem Premudrym: dis. ... kand. filol. nauk* [The Lexis of the Life of Stephen of Perm, Written by Epiphanius the Wise. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 212 p.
- Kozyrev I.S., 1972. Iz istorii sinonimov russkogo i belorusskogo yazykov [From the History of Synonyms of the Russian and Belarusian Languages]. *Sinonimy russkogo yazyka i ikh osobennosti* [Synonyms of the Russian Language and Their Features]. Moscow, Nauka Publ., pp. 184-195.
- Koroleva I.A., 1990. *Glagol'naya sinonimiya v yazyke smolenskoy delovoy pismennosti kontsa XVI–XVIII vv.: dis. ... kand. filol. nauk* [Verbal Synonymy in the Language of the Smolensk Business Writing of the Late 16th–18th Centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Smolensk. 236 p.
- Kuznetsova A.I., 1963. *Smyslovyye otnosheniya i ikh istoricheskiye izmeneniya v leksiko-semanticheskoy grupe glagolov dvizheniya russkogo yazyka (s XI po XX vv.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Semantic Relations and Their Historical Changes in the Lexical-Semantic Group of Verbs of the Movement of the Russian Language (From the 11th to the 20th Centuries.). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 24 p.
- Pavlova T.N., Bakhtina S.I., 2016. Sinonimicheskiye svyazi mezhdru odnoosnovnymi raznoaffiksnyimi glagolami v diakhronicheskom aspekte [Synonymous Connection Between Monobasic Different Affixes Verbs in the Diachronic Aspect]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 2, pp. 227-234.
- Sirotnina V.A., 1960. *Leksicheskaya sinonimiya v russkom yazyke* [Lexical Synonymy in Russian]. Lvov, Izd-vo Lvov. un-ta. 60 p.
- Smolina K.P., 1977. *Tipy sinonimicheskikh otnosheniy v russkom literaturnom yazyke vtoroy poloviny XVIII veka* [Types of Synonymous Relations in the Russian Literary Language of the Second Half of the 18th Century]. Moscow, Nauka Publ. 141 p.
- Filin F.P., 1946. *Leksika russkogo literaturnogo yazyka drevnekievskoy epohi: po materialam letopisej: dis. ... d-ra filol. nauk* [Lexis of the Russian Literary Language of the Ancient Kievan Epoch: Based on the Materials of the Chronicles. Dr. philol. sci. diss.]. Leningrad. 805 p.
- Chartko I.I. 1967. *Leksika nyameckaga nahozhdannaya u starabelaruskaj move: dis. ... kand. filol. nauk* [Lexis of German Origin in the Old Belarusian Language. Cand. philol. sci. diss.]. Minsk. 398 p.

SOURCES

- Gosudarstvennyy arkhiv Smolenskoy oblasti* [The State Archive of the Smolensk Region].
- Dopolneniya k aktam, odnosyashchimsya k istorii yuzhnoy i zapadnoy Rossii. V 12 t. T. 3* [Additions to Acts Relating to the History of Southern and Western Russia. In 12 Vols. Vol. 3]. Saint Petersburg, Tip. Eduarda Pratsa, 1862. 543 p.
- Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts].
- Smolenskie komedii XVIII veka* [Smolensk Comedies of the 18th Century]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk* [News of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences]. Saint Petersburg, s.n., 1905, vol. 10, book 1, pp. 51-104.

DICTIONARIES

- Brukner A. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa, s.n., 1979. 806 s.
- Byalkevich I.K. *Krayovy slounik Uskhodnyay Magilyoushchyny* [Regional Dictionary of Eastern Mogilev]. Minsk, Navuka i Tekhnika, 1970. 510 p.
- Grinchenko B.D. *Slovar ukrainskogo yazyka, sobrannyy redaktsiye zhurnala «Kievskaya starina», redaktirovannyi s dobavleniem sobstvennykh materialov: v 4 t.* [Dictionary of the Ukrainian Language, Collected by the Editorial Board of the Kiev Antiquity Magazine, Edited with the Addition of Its Own Materials. In 4 Vols.]. Kiev, Tip. B.D. Grinchenko, 1907–1909.
- Dal V.I. *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 Vols.]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarye, 1956.
- Dobrovolskiy V.N. *Smolenskiy oblastnoy slovar* [Smolensk Regional Dictionary]. Smolensk, Tip. P.A. Silina, 1914. 1022 p.
- Zhitetsiy P. *Slovar knizhnoy malorusskoy rechi po rukopisyam XVII veka, ili Sinonima slavenorosskaya* [Dictionary of Little Russian Book Speech Based on Manuscripts of the 17th Century, or the Synonym Slavenorosskaya]. Kiev, Tip. G.T. Korchak-Novitskago, 1888. 104 p.
- Ilyin V.S., ed. *Ukrainsko-rosiyskiy slovník* [Ukrainian-Russian Dictionary]. Kiev, Sov. entsikl. Publ., 1976. 944 p.
- Kartoteka Slovarya russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Card File of the Dictionary of the Russian Language of 11th – 17th]. Moscow, In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova.
- Krapiva K.K., ed. *Belaruska-ruski slounik* [Belarusian-Russian Dictionary]. Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1962. 1048 p.
- Slovar belorusskogo narechiya, sostavlennyy I. Nosovichem* [Dictionary of the Belarusian Dialect, Compiled by I. Nosovich]. Saint Petersburg, Otd-niye rus. yaz. i slovesnosti Akad. nauk, 1870. 756 p.
- Regionalnyy istoricheskiy slovar po pamyatnikam smolenskoy delovoy pismennosti kontsa XVI–XVIII vv.* [Regional Historical Dictionary on the Monuments of Smolensk Business Writing of the Late 16th – 17th Centuries]. Smolensk, SGPU, 2000. 368 p.
- Slovník staropolski. T. 1–9.* Wrocław, etc., s. n., 1953–1985.
- Slovar staroukrainskogo yazyka XIV–XV stoletiy: v 2 t.* [Dictionary of the Old Ukrainian Language of the 14th – 15th Centuries. In 2 Vols]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1977–1978.
- Slovar russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoy Akademii Nauk: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language Compiled by the Second Department of the Imperial Academy of Sciences. In 4 Vols.]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. Akad. Nauk, 1895–1916.
- Slovar russkogo yazyka XVIII veka. V 6 vyp. Vyp. 1–3* [Dictionary of the Russian Language of the 18th Century. In 6 Iss. Iss. 1–3]. Leningrad, Nauka Publ., 1984–1987.
- Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. V 43 vyp. Vyp. 1–29* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. In 43 Iss. Iss. 1–29]. Moscow, Nauka Publ., Azbukovnik Publ., 1975–2011.
- Slovar russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian Folk Dialects]. Leningrad, Nauka Publ., 1968– , iss. 1 (1968) – 50 (2018).
- Slovar smolenskikh govorov. V 11 vyp.* [Dictionary of Smolensk Dialects. In 11 Iss.]. Smolensk, Smol. ped. in-t, 1974–2005.
- Stypula R. *Wielki słownik polsko-rosyjski*. Warszawa, Moskwa, s. n., 1967. 1344 s.
- Yurchanka G.F. *Dialektny slounik z gavorak Mscislaushchyny* [Dialect Dictionary from Mstislav Dialects]. Minsk, Navuka i Tekhnika Publ., 1966. 227 p.

Information About the Author

Inna A. Koroleva, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language, Smolensk State University, Przheval'skogo St, 4, 214000 Smolensk, Russia, innakor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921>

Информация об авторе

Инна Александровна Королева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Смоленский государственный университет, ул. Пржевальского, 4, 214000 г. Смоленск, Россия, innakor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0597-6921>